

СТРАТИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

А. М. Гульник

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В течение последних пятнадцати лет Россия и Беларусь прошли сложный путь трансформации социально-экономического и политического уклада общества. Специфические социальные процессы в этих странах оказали существенное влияние на формирование стратификационных систем. Беларусь и Россия выбрали разные стратегические и тактические программы адаптации к постсоветской действительности, преодоления экономических кризисов, формирования новых форм социальных отношений, в процессе реализации которых образовались различные стратификационные системы. Корни стратификационных процессов в рассматриваемых государствах берут начало в советском обществе, которое было, с одной стороны, монолитно-гомогенным, с другой, – иерархизированным по несколько иным, чем «естественно» развивающееся рыночное общество, основаниям: не столько по отношению к собственности, сколько по отношению к власти. Уравнительный характер советской системы предопределял наличие многочисленного среднего класса через возведение усредненности в абсолют [3, с. 31]. Стратификационные процессы в постсоветских России и Беларуси определяются общим курсом экономических преобразований. Так, переход России от старой стратификационной системы советского общества к новой можно назвать революционным, белорусский же вариант является скорее эволюционным. Многие постсоветские страны решили стать на путь трансформации, основанной на полном отказе от всего социалистического и внедрении рыночных отношений западного типа. Как отметил

С. Б. Лугвин, правительство Беларуси решило учитывать традиции, менталитет и жизненный уклад населения и отказалось от радикальных реформ [2, с. 21]. Это помогло сохранить приоритет социальных ценностей и вести политику, придерживаясь принципа социальной справедливости. В результате разгосударствления и приватизации в структуре российского общества образовалось два полюса: владельцы материальных средств и предметов труда, средств производства и те, кто ими не владеют [1, с. 16]. Между этими двумя элементами стратификационной структуры отмечается высокая дифференциация доходов. Доминирующую позицию в обществе заняли финансово-олигархические группы. Резкая поляризация российского общества привела к социальной напряженности. Республика Беларусь выбрала свой путь – социально-ориентированную рыночную экономику. Несмотря на то, что экономическое неравенство между группами населения неизбежно при рыночных отношениях, все же говоря о нашей стране, следует констатировать один из самых низких показателей дифференциации в уровне материального благосостояния среди стран СНГ и государств с развитой рыночной экономикой. Среднедушевые располагаемые доходы 10 % наиболее обеспеченной группы населения были в 5,2 раза выше, чем 10 % наименее обеспеченной группы [4, с. 10]. В Беларуси не сложилась олигархическая система, но и нищенствующих практически нет. Ситуацию в Беларуси можно сравнить с поднимающимся лифтом: различные слои находятся каждый на своем «этаже», а лифты неизменно поднимаются вверх. Действительно, в последние годы растет реальная заработная плата, увеличивается размер пенсий и стипендий, различных пособий, что ведет к существенному сокращению уровня бедности и повышению уровня жизни не отдельных категорий граждан, а всего населения. На сегодняшний день Беларусь имеет более привлекательные позиции в статистике безработных: в России этот показатель составляет 8 % активного населения [1, с. 17], в Беларуси – 1,5 % [4, с. 9].

При изучении стратификационных процессов важно определить критерии стратификации. Как отмечает З. Т. Голенкова, пространство социальной стратификации в

России как бы свертывается практически к одному показателю – имущественному [1, с. 17]. В белорусском обществе имущественный критерий стратификации также приобретает актуальность в связи с ростом числа предпринимателей. Безусловно, собственники частных предприятий имеют преимущественное положение в сравнении с наемными работниками и занимают более высокие ступеньки социальной иерархии. Также важным критерием стратификации белорусского общества является власть. Представители административной вертикали располагаются вверху социальной лестницы. В этом случае можно отметить преемственность советской системы, где «элитой» считался слой высших администраторов [3, с. 31]. К сожалению, образование в рассматриваемых странах стало исполнять роль второстепенного стратифицирующего признака. Высшее образование сегодня не гарантирует его обладателю высокий социальный статус и позицию в высшем слое общества, а низкий уровень образования не обязательно сталкивает людей на социальное «дно». Все зависит от способности индивидов активно включиться в систему рыночных отношений. Тем не менее, без высшего образования практически нет шансов получить руководящую должность в административном аппарате. То есть, высокий уровень образования дает возможность восходящей мобильности, но не гарантирует приобщения к элите общества. Все же популярность высшего образования среди граждан рассматриваемых государств не снижается. Но в России велико число людей, испытывающих социальное неравенство в получении качественного профессионального образования. И в последнее время это неравенство усиливается за счет коммерциализации образования высокого уровня [1, с. 17]. В Республике Беларусь доля платного образования также значительная, однако оно является доступным в силу относительно невысокой стоимости.

Как в России, так и в Беларуси отмечаются региональные различия. В России наблюдается имущественная пропасть между богатой столицей и регионами. Среди жителей белорусской столицы наблюдается в целом более высокий уровень доходов, нежели в остальных регионах нашей страны. Более низкий уровень жизни отмечается в сельской местности. Однако в течение последних пяти лет произошли существенные изменения и в аграрном секторе белорусской экономики, связанные со снижением, а то и с искоренением нищеты на селе. Поэтому различие в материальном благосостоянии жителей столицы и других населенных пунктов не принимает крайней формы, и нет оснований для констатации резкой региональной поляризации.

Краткое рассмотрение далеко не всех особенностей стратификационных процессов, происходящих в двух постсоветских странах, позволяет отметить, что Беларусь, используя механизмы постепенного, эволюционного изменения, смогла избежать социальной поляризации и приблизиться к заявленным еще в советское время принципам социальной справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голенкова, З. Т. Основные тенденции трансформации социальных структур в постсоветских сообществах на рубеже веков / З. Т. Голенкова // Социология. – 2006. – № 3. – С. 15–21.
2. Лугвин, С. Б. Социальные трансформации на постсоветском пространстве и в Республике Беларусь / С. Б. Лугвин // Социология. – 2006. – № 4. – С. 14–23.
3. Лепехин, В. А. Стратификация в современной России и новый средний класс / В. А. Лепехин // Обществ. науки и современность. – 1998. – № 4. – С. 30–40.
4. Шимов, В. Н. Беларусь: от экономического кризиса к устойчивому росту / В. Н. Шимов // Социология. – 2006. – № 3. – С. 5–15.